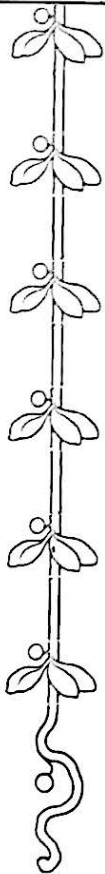

ЧЕХОВСКІЙ ≡

ЮБИЛЕЙНЫЙ
СБОРНИКЪ.

1860 $\frac{17}{\text{ЯНВАРЯ}}$ 1910.

Чеховъ и два Владимира.

Мое первое знакомство съ А. П. Чеховымъ относится къ 1888 году. Въ слѣдующемъ году въ Александринскомъ театрѣ только что поставили „Иванова“, и я въ то время былъ театральнымъ рецензентомъ журнала „Недѣля“.

Я написалъ по поводу этой пьесы, что это не просто пьеса, а большое театральное событіе, что въ „Ивановѣ“ Чеховъ открывалъ намъ новые горизонты.

Черезъ нѣсколько дней послѣ появленія рецензій я получилъ отъ Чехова письмо.

Вотъ выдержка изъ него:

„Милѣйшій другъ Владимиръ Алексѣевичъ!

Спасибо за ласковое слово и теплое участіе. Меня маленькаго такъ мало ласкали, что я теперь, будучи взрослымъ, принимаю ласки, какъ нѣчто непривычное, еще мало пережитое. Потому и самъ хотѣлъ бы быть ласковымъ съ другими, да не умѣю: огрубѣлъ и лѣнивъ, хотя и знаю, что нашему брату безъ ласки никакъ быть невозможно“...

При дальнѣйшемъ нашемъ знакомствѣ я всегда зудилъ Чехова, чтобы онъ писалъ для театра.

На это онъ мнѣ возражалъ:

— Нѣтъ, это ваше дѣло. Вы профессиональный драматургъ.

— Нѣтъ, милѣйшій Антонъ Павловичъ,—отвѣчалъ я.— Именно потому, что я профессиональный драматургъ, я не хочу писать пьесъ. Я хотѣлъ бы быть не профессиональнымъ драматургомъ, для того, чтобы писать ихъ, какъ вы. Вы должны открыть намъ новые пути театра, и я первый уступаю вамъ дорогу.

Дѣйствительно, 17 лѣтъ послѣ этого разговора я не писалъ пьесъ.

Въ разговорѣ съ П. П. Гибдичемъ Чеховъ однажды сказалъ:

— Два Владимира имѣли вліяніе на мою драматическую дѣятельность: Владимиръ Тихоновъ и Владимиръ Немировичъ - Данченко. Первый всегда настойчиво требовалъ, чтобы я писалъ пьесы, а второй былъ моимъ комментаторомъ и пропагандистомъ.

В. А. Тихоновъ.

